

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

**Бернард
Шоу**

**Цезарь
и Клеопатра**

Перевод с английского
Елены Голышевой

Бернард Шоу
Цезарь и Клеопатра
Серия «Библиотека драматургии Агентства ФТМ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8374302

Аннотация

Александрия. 48 год до нашей эры. Легионы Цезаря вступают в Египет. Проходя мимо уменьшенной копии Сфинкса, Цезарь видит девочку, которая оказывается царицей Египта Клеопатрой и приглашает его во дворец, не признав в этом «забавном старичке» римского полководца. Только во дворце она понимает, что перед ней Юлий Цезарь. В Египте идёт борьба за власть между двором Клеопатры и двором её малолетнего брата Птолемея Диониса. Цезарь, видя это, решает возвести на трон Клеопатру, которая будет единолично править Египтом от его имени. На протяжении полугода Цезарь учит Клеопатру быть царицей: становится самостоятельной и мудрой правительницей.

Содержание

Действующие лица:	4
Пролог	5
Другой вариант пролога	8
Действие первое	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Джордж Бернард Шоу Цезарь и Клеопатра

Действующие лица:

Юлий Цезарь

Руфий, командующий легионерами Цезаря

Люций Септимий, бывший офицер римской оккупационной армии в Египте

Британн, секретарь Цезаря

Аполлодор Сицилийский. Эстет

Птолемей, царь Египта, 10 лет

Потин, его опекун

Теодот, его наставник

Ахилла, командующий египетской армией

Бог Ра

Бельзанор, начальник стражи Клеопатры

Перс

Часовой-нубиец

Бель Африс, египетский офицер

Музыкант

Центурион

Римский часовой

Клеопатра, царица Египта

Фтататита, ее старая нянька

Хармиада, ее придворная дама

Ирада

Арфистка

Офицеры – дворцовая стража

Римские воины

Придворные

Народ

Служанки Клеопатры

Пролог

*Двери храма в Мемфисе. Глубокий сумрак. Во тьме храма, окруженный таинственным свечением, виднеется **августейший персонаж** с головой сокола. Он презрительно оглядывает зрителей, после чего обращается к ним с такой речью:*

Тишина! Храните молчание и внимайте моим словам, чудные островитяне. Преклоните слух ко мне, людишки с белыми папирусами на груди, где ничего не написано в подтверждение того, что девственны ваши умы. Слушайте меня, женщины, украшающие себя соблазнительно и скрывающие свои мысли от ваших мужчин, внушая им, что видите в них могучих властелинов, хотя в душе считаете их неразумными детьми. Смотрите на мою соколиную голову и знайте, что я Ра, некогда могущественный бог Египта. Вы не можете преклонить колен передо мной, ни пасть ниц, потому что сбились в тесные ряды и застите друг другу. Ни сделать того не можете, что считаете должным, пока не убедитесь, что и другие так делают. А потому в критическую минуту не делаете ничего, хотя говорите друг другу, что надо действовать. Я не поклонения от вас хочу, но тишины. Пусть молчат ваши мужчины и не кашляют женщины, ибо уведу вас на две тысячи лет назад, через могилы шестидесяти поколений. Не думайте, жалкие потомки, что вы первые. Другие глупцы до вас видели, как восходит солнце и заходит, как меняет лицо свое луна. Каковы они были, таковы и вы, только мельче. Ибо те пирамиды, которые воздвиг мой народ, стоят и поныне, а кучи праха, где вы рабствуете, называя их империями, разносит ветер, сколько бы вы ни громоздили на них трупов своих сыновей, добавляя к праху прах.

Так внимайте же мне, принудительно образованные. Знайте: как есть у вас старая страна и новая, и вы растерянно стоите промеж них, так же и в дни, когда мне поклонялись, был старый Рим и новый, и так же растерянно стояли промеж них люди. Старый Рим был маленьким и бедным, алчным и свирепым, и изрядно грешил. Но потому что ум его был мал и работа его проста, он знал, чего хочет, и делал свою работу. И боги жалели его, помогали ему, усиливали его и охраняли: ибо они терпеливы с малыми сими. А потом старый Рим, как выскочка, понадеялся на расположение богов и сказал: «Смотри, в нашей малости нет ни богатств, ни славы. К богатству и славе придем через ограбление бедных и истребление слабых!» И они грабили своих бедняков и, изощрившись в этом искусстве, поняли, какими законами можно придать ему вид достойный и честный. А когда выжали из своих бедняков всё до капли, стали грабить бедняков иноземных и земли их присоединять к Риму, покуда он не сделался новым Римом, богатым и огромным. А я, Ра, смеялся. Ибо ум Рима оставался прежнего размера, хотя власть его распространилась по земле.

Теперь запомните мои слова, дабы понять то, что вы скоро увидите. Когда римляне еще не знали, склониться им к старому Риму или к новому, среди них возвысился могучий воин Помпей Великий. Дело воина – сеять смерть; дело же богов – сеять жизнь; поэтому удел богов – мудрость, а удел солдат – глупость. Помпей держался за старый Рим, где могли возвыситься только солдаты; боги же повернулись к новому Риму, где любой человек с умом мог стать тем, кем хотел стать. А друг Помпея Цезарь был на стороне богов; он понимал, что Рим вышел из-под власти маленьких старых римлян. Этот Цезарь был великий оратор и политик. Он подкупал людей словами и золотом, как подкупают вас. А когда римляне перестали довольствоваться словами и золотом и захотели еще и воинской славы, Цезарь в зрелом возрасте взялся за меч, и те, кто восставал против него, когда он старался облегчить им жизнь, преклонились перед ним, когда он стал убийцей. Такова уж ваша природа, смертные. Что до Помпея, боги устали от его триумфов и его претензий на божественный статус, ибо он толковал о законе, и долге, и других материях, не касавшихся человека, который есть всего лишь червь. А Цезарю боги улыбались, ибо жизнь, которую мы дали ему, он проживал смело

и не укорял нас беспрерывно за непристойное поведение нашей твари, не скрывал наши дела как нечто постыдное. Вы отлично понимаете, о чем я говорю, ибо сами грешите этим.

И вот, очутившись промеж старого Рима и нового, Цезарь сказал: «Если не нарушу закон старого Рима, не смогу им править, и дар власти, пожалованный мне богами, останется втуне». Помпей же сказал: «Закон превыше всего, и, если нарушишь его, умрешь». Тогда сказал Цезарь: «Нарушу; убей меня тот, кто сможет». И нарушил закон. И Помпей пошел на него с большим войском, чтобы убить его и отстоять старый Рим. Цезарь бежал за Адриатическое море, ибо великие боги желали преподать ему урок, который и вам еще преподадут, ежели и дальше будете забывать о них и поклоняться этому мерзавцу среди богов, Маммоне. Поэтому, прежде чем сделать Цезаря владыкой мира, они низвергли его во прах, даже под ноги Помпею, и очернили его лицо перед народами. А Помпея вознесли еще выше – с его законами, его гордыней и подражанием богам, чтобы тем ужаснее было его падение. И Помпей преследовал Цезаря со всею мощью старого Рима и поверг его и воздвигся над ним и над всем миром, как вы над ним воздвиглись с вашим флотом, покрывшим тридцать миль моря. И когда Цезарь был низведен до крайнего ничтожества, он принял последний бой, чтобы умереть с честью, но не отчаялся, ибо сказал: «Против меня Помпей, и старый Рим, и легионы: все, все против меня, но высоко над ними боги, а Помпей – глупец». И боги смеялись и одобрили, и на поле под Фарсалой совершилось невозможное. Кровь и железо, на которые вы слепо полагаетесь, отступили перед духом человека, ибо дух человека – это воля богов, и сила Помпея сокрушилась в руке его, как сокрушилась сила Испании, когда она пошла против ваших отцов. Англия тогда была маленькой и знала, чего хочет, а не только то, что написано в газетах. Так что остерегитесь, не то маленькие народы, которые вы хотите поработить, поднимутся и в руках Божьих станут вам карой за чванство, за ваши несправедливости, ваши глупости и вожделения.

А теперь хотите вы узнать о конце Помпея или будете спать, когда с вами говорит Бог? Лучше прислушайтесь ко мне, потому что Помпей отправился туда же, куда вы пришли, в Египет, на землю, в ту пору оккупированную Римом, а нынче – вами, британцы. И Цезарь последовал за ним в Египет: римлянин бежал, и римлянин гнался за ним – волк поедает волка. И египтяне сказали: «Вот! Эти римляне ссужали деньгами наших царей под залог наших земель и под угрозой оружия, требуя, чтобы мы были им вечно верны и отдали нашу страну. А теперь, смотрите, – два Рима! Рим Помпея и Рим Цезаря! Какому из них притворимся верными? И в замешательстве обратились к солдату, который прежде служил Помпею и знал обычаи Рима, и полон был его вожделений. И сказали ему: «В твоей стране волк пожирает волка, и оба волка пришли, чтобы пожрать нас. Какой ты дашь нам совет?» И этот солдат, которого звали Люций Септимий и которого вы скоро увидите, ответил: «Вы должны крепко подумать, какой из двух волков больше, и ему в угоду убить меньшего и тем снискать его расположение». Египтяне же сказали: «Совет твой дельный; но, если убьем человека вопреки закону, мы поставим себя на место богов; а на это мы не отважимся. Ты же, будучи римлянином, привык к подобным убийствам, ибо у тебя имперские инстинкты. Так не убьешь ли для нас меньшего волка?» И он сказал: «Убью, ибо избрал своим домом Египет и желаю быть уважаемым и влиятельным среди вас». И они сказали: «Мы знали, что ты не станешь делать это задаром. Ты получишь свое вознаграждение». И вот прибыл Помпей, прибыл один, на маленьком судне, полагаясь на закон и конституцию. И людям Египта стало понятно, что Помпей теперь – очень маленький волк. Поэтому, когда он ступил на берег, его встретил Люций Септимий: одной рукой он приветствовал его, а другой снес ему голову и сохранил, как маринованный кочан, чтобы преподнести Цезарю. И человечество содрогнулось; а боги смеялись, ибо Септимий был всего лишь нож, заточенный Помпеем, и когда он обратился против шеи Помпея, люди говорили, что лучше бы сделал его Помпей хлебопашцем, а не спорым, услужливым убийцей. И вы все, кто охотно

стали бы Помпеями, будь у вас на то отвага, помните: война – это волк, не кормите его, не то он придет в ваш собственный дом.

Я надоел вам? Хотите скорее узнать о распутной женщине? Имя Клеопатры вас манит? Глупцы: Клеопатра еще дитя, и ее сечет нянька. Я покажу вам для назидания, как Цезарь, ища Помпея в Египте, нашел Клеопатру, как получил в подарок маринованный кочан, прежде бывший головой Помпея, и что произошло между старым Цезарем и девочкой-царицей до того, как, покинув Египет, он проложил себе победный путь в Рим, чтобы быть там убитым, подобно Помпею. Убитым людьми, в которых жил еще дух Помпея. Вы увидите это и удивитесь, невежественные, тому, что и двадцать веков назад люди были такие же, как вы, жили и говорили так же, как вы, не хуже и не лучше, не умнее и не глупее. И две тысячи лет для меня, бога Ра, – всего лишь миг, и нынешний день ничем не отличается от того, когда Цезарь ступил на землю моего народа. А теперь я вас покидаю, ибо вы тупой народ и назидания вам не впрок. И я бы не говорил так долго, но в природе бога – вечно биться с прахом и тьмой и вытаскивать из них силой своей страсти как можно больше жизни и света. Так усядьтесь же в своих креслах и молчите, ибо услышите, как говорит человек – человек великий, по вашему разумению. И не бойтесь, что я опять заговорю: продолжение истории вы узнаете от тех, кто ее прожил. Прощайте. И не вздумайте мне аплодировать. *(Храм исчезает во мраке.)*

Другой вариант пролога

*Октябрьская ночь на границе Сирии и Египта под конец XXXIII династии, в 706 году по римскому летосчислению, а впоследствии, по христианскому – в 48 году до нашей эры. На востоке яркое серебряное зарево восходящей луны. Звезды и безоблачное небо такие же, как теперь, разве что на две тысячи лет моложе; но по ним это не заметно. Под ними – два сомнительных достижения цивилизации: дворец и военные. Дворец, старое, приземистое, глинобитное белое здание сирийской постройки, менее уродливо, чем Букингемский дворец, и офицеры на дворе более цивилизованы, чем нынешние английские офицеры. Например, они не выкапывают трупы врагов, чтобы надругаться над ними, как это сделали с телами Кромвеля и Махди. Они расположились двумя группами: одна увлеченно следит за игрой своего начальника **Бельзанора**, вояки лет пятидесяти. Положив пику возле колена, он наклонился и бросает кости. Противник его – молодой хитроватый **рекрут-перс**. Другая группа окружила человека, который только что рассказал соленый анекдот (до сих пор популярный в английских казармах); эти оглушительно хохочут. Их примерно дюжина – молодые, аристократического вида, прекрасно экипированные стражники-египтяне. В отличие от современных английских коллег, они не чувствуют себя неловко в своей форме – напротив, держатся щеголеватыми удалцами, явно гордясь принадлежностью к воинской касте.*

*Бельзанор – типичный ветеран, суровый и упрямый: проворный, умелый, находчивый там, где дело решает грубая сила; по-детски беспомощный, когда ее одной недостаточно. Из таких выходят образцовые унтера, бездарные генералы и горе-диктаторы. В нынешней Европе, при хороших связях, благодаря успехам в первом качестве, поднялся бы до роли второй или третьей. Сейчас, когда в страну вторгся Цезарь, остается только пожалеть его. Еще не зная об этом, он поглощен игрой с Персом, которого считает жуликом хотя бы потому, что тот – иностранец. Его подчиненные, по большей части – видные парни; азартные игры и анекдоты более или менее исчерпывают их интересы в жизни. Их пики прислонены к стене или лежат под рукой на земле. Мы видим угол двора: одну его сторону образует фасад дворца с входом, другую – стена с воротами. Рассказчик и слушатели – ближе к фасаду; игроки и зрители – ближе к стене. У ворот, перед стеной стоит камень, достаточно высокий, чтобы **часовой-нубиец** мог осматривать окрестности. Двор освещен факелом, прикрепленным к стене. Когда смех вокруг рассказчика стихает, перс, выиграв кон и не поднимаясь с колен, хватает с земли выигрыш*

Бельназор. Клянусь Аписом, перс, твои боги благоволят к тебе.

Перс. Попробуй еще раз, начальник. Удвою или квиты.

Бельназор. Довольно. Мне не везет.

Часовой (поднимает пику и, взглядываясь в темноту за оградой.) Стой, кто идет?

Голос. Вестник беды.

Бельназор. Пропустить.

Часовой. Приблизься, вестник беды.

Бельназор (спрятав кости, поднимает пику). Примем его с почетом. Он принес дурные вести.

Стражники берут свои пики и собираются перед воротами, оставив проход для гонца.

Перс. Дурным вестям – такой почет?

Бельназор. О, варвар, перс, слушай меня. В Египте гонца с добрыми вестями приносят в жертву богам – в благодарность. Но ни один бог не примет крови того, кто несет дурную

весть. Поэтому с добрыми вестями мы посылаем самого негодящего раба. А с дурными – благородного юношу, который хочет выдвинуться. *(Подходят к остальным у ворот.)*

Часовой. Проходи и склони голову свою в обиталище царицы.

Голос. Смажь свое копье свиным жиром, арап. Еще до утра римляне заставят тебя проглотить его целиком.

Вестник, светловолосый щеголь, одетый не так, как стражники, но не менее изысканно, смеясь, входит в ворота. Видно, что он побывал в бою: из разорванного левого рукава выглядывает забинтованное предплечье. В правой руке он несет римский меч в ножнах. Гордо проходит по двору – Перс слева от него, Бельзанор справа, остальные стражники кучей идут сзади.

Бельзанор. Кто ты, смеющийся в доме царицы Клеопатры и в зубах Бельзанора, начальника ее стражи.

Пришелец. Я Бель Африс, потомок богов.

Бельзанор *(церемонно)*. Привет тебе, брат

Все *(кроме Перса)*. Привет тебе, брат.

Перс. Все стражники царицы – потомки богов. Кроме меня, незнакомец. Я перс и потомок многих царей.

Бель Африс. Привет вам, братья. *(Персу, снисходительно.)* Привет тебе, смертный.

Бельзанор. Ты был в бою, Бель Африс? Ты здесь солдат среди солдат, говори открыто, что нового?

Бель Африс. Ничего нового, кроме того, что завтра нам всем перережут глотки.

Перс. Видишь? Что я тебе говорил!

Часовой. О, горе нам!

Бель Африс. Тише, тише, бедный эфиоп. Судьба в руках богов, которые сделали тебя черным. *(Бельзанору, показывая на Перса.)* Что говорил вам этот смертный?

Бельзанор. Будто римлянин Юлий Цезарь с горстью приспешников высадился у берегов Египта и хочет захватить власть. Нам ли бояться римлян, мужичья, рожденного ходить за плугом и пугать ворон? Сыновей кузнецов, мельников и шорников? Это нам-то, кадровым военным, потомкам богов?

Перс. Боги не всегда благосклонны к своим бедным родственникам.

Бельзанор *(Персу, с жаром)*. Мы что, хуже рабов Цезаря?

Бель Африс *(встав между ними)*. Слушай, брат. Египтянин против римлянина – бог.

Стражники. Да!

Бель Африс. Но Цезарь не ставит воина против воина. Он бросает легион туда, где наши порядки всего слабее – бросает, как камень из катапульты. И этот легион – как один человек, с одной головой, тысячей рук и безбожник. Я сражался с ними, я знаю.

Бельзанор *(презрительно)*. Ты испугался, брат?

Стражники хохочут, в восторге от остроумия начальника.

Бель Африс. Нет, брат; но меня победили. Может быть, они боялись – но погнали нас, как овец.

Среди стражников презрительный ропот.

Бельзанор. И ты не мог хотя бы достойно умереть?

Бель Африс. Нет, это слишком легко и недостойно потомка богов. Кроме того, не успел. Всё было кончено в несколько минут. Он напал там, где его меньше всего ожидали.

Бельзанор. Это доказывает, что римляне трусы.

Бель Африс. Им наплевать на трусость и на храбрость. Римляне сражаются, чтобы победить. Гордость и честь для них пустой звук.

Перс. Расскажи нам о битве. Что было?

Стражники. Да, Расскажи о битве.

Бель Аффрис. Так знайте: я новичок в страже храма Ра в Мемфисе. Не служу ни Клеопатре, ни ее брату Птолемею, а только великим богам. Мы отправились к Птолемею, чтобы спросить его, почему он прогнал Клеопатру в Сирию и как нам, египтянам, быть с Помпеем, прибывшим к нашим берегам после поражения в битве с Цезарем под Фарсалой. И что же мы узнаём? Что Цезарь гонится за врагом, а Птолемей уже убил Помпея и хранит его отрубленную голову, дабы преподнести завоевателю. *(Волнение среди стражников.)* Мало того: что Цезарь уже явился. На обратном пути, не прошло и половины дня, мы повстречали сброд, бежавший от его легионов после того, как не удалось помешать их высадке.

Бельназор. А вы, храмовая стража? Тоже не остановили его легионы?

Бель Аффрис. Мы сделали все, что в человеческих силах. Но раздался рев труб, подобный проклятью черных гор. Потом на нас двинулась стена щитов. Вы знаете, как горит сердце, когда идешь на крепостную стену. А когда стена идет на тебя?

Перс *(с торжеством)*. А я что говорил?

Бель Аффрис. Стена приблизилась и превратилась в шеренгу солдат – обыкновенных людей в шлемах, кожаных рубахах с броней на груди. Каждый метнул свое копье. Тот, что против меня, пробил мой щит, как папирус – и вот! *(Показывает на забинтованную руку.)* Пронзил бы мне шею, если бы я не нагнулся. Они наступали бегом и обрушились на нас с короткими мечами чуть ли не раньше, чем их копья. А когда противник так близко, ты со своим копьем бессилён – оно чересчур длинно.

Перс. И что же ты сделал?

Бель Аффрис. Сжал кулак и ударил моего римлянина в челюсть. Он был всего лишь смертный и упал без чувств. Я схватил его меч и зарубил его. *(Вытащив меч.)* Вот! Римский меч в крови римлянина!

Стражники *(одобрительно)*. Молодец! *(Пускают меч по кругу, осматривают его.)*

Перс. А солдаты?

Бель Аффрис. Разбежались, как овцы.

Бельзанор *(с яростью)*. Трусливые рабы! Бросить потомков богов на растерзание!

Бель Аффрис *(с холодным сарказмом)*. Потомки богов не ждали, когда их растерзают. Ибо не для храбрых был бой, но бег для проворных. У римлян не было колесниц, но они пустили на нас тучу конницы и убили многих. Тогда наш начальник храмовой стражи собрал десяток потомков богов и призвал нас погибнуть, сражаясь. Я сказал себе: безопасней стоять, чем запыхаться и быть пораженным в спину. И я стал рядом с начальником. И римляне обошлись с нами почтительно, ибо зачем нападать на льва, когда в поле полно овец? Разве что ради чести и гордости – но римлянам на них плевать. Так мы спасли свою жизнь, и я пришел предупредить вас. Откройте ворота Цезарю. Он будет раньше, чем через час. Между вами и его легионами нет ни одного египетского воина.

Часовой. Горе нам! *(Бросив копье, бежит во дворец.)*

Бельзанор. Пригвоздите его к двери! *(Стражники бросаются за часовым с копьями, но он убегает.)* Ну вот, теперь твоя весть разнесется по дворцу, как огонь по жнивью.

Бель Аффрис. Как нам спасти женщин?

Бельзанор. Убить?

Перс. А потом откупаться от их родни. Пусть лучше их убивают римляне. Это дешевле обойдется.

Бельзанор *(пораженный силой его ума)*. О, хитроумный! О, змий!

Бель Аффрис. А царица?

Бельзанор. Верно. Ее надо спрятать.

Бель Аффрис. Не дожидаясь ее приказа?

Бельзанор. Приказа! Шестнадцатилетней девчонки! Это вы в Мемфисе почитаете ее царицей, а мы-то лучше знаем. Я посажу ее на круп моей лошади. Когда мы увезем ее

подальше от Цезаря, тогда жрецы, и няньки, и прочие пусть изображают ее царицей и вкладывают в ее уста свои приказания.

Перс. Послушай, меня, Бельзанор.

Бельзанор. Говори, не по летам умудренный.

Перс. У Птолемея война с сестрой. Продадим ему Клеопатру.

Стражники. О хитроумный! О змий!

Бельзанор. Мы не посмеем. Мы произошли от богов, а Клеопатра – потомок Нила. Наши земли не дадут зерна, если Нил не оросит их. Без даров, завещанных нам праотцами, мы будем жить, как псы.

Перс. Это верно. На одно жалование не проживешь. Тогда есть другой выход, родичи Озириса.

Стражники. Говори, премудрый. Слушайте змия!

Перс. Не правду ли я говорил вам о Цезаре, когда вы думали, что я насмехаюсь?

Стражники. Правду, правду.

Бельзанор *(неохотно)*. Бель Африс то же самое говорит.

Перс. Так послушайте еще. Цезарь падок на женщин, он с ними иногда даже советуется.

Бельзанор. Фу, бабьи советы! Они погубят Египет.

Перс. Пусть они лучше погубят Рим! Цезарю за пятьдесят, он занят трудами и войнами, он слишком стар для молодых женщин, а пожилые чересчур умны, чтобы боготворить его.

Бельзанор. Осторожнее, перс. Цезарь уже близко, может услышать.

Перс. Клеопатра еще не женщина, и разума нет у нее. Но у нее уже есть всё, чтобы смутить мужской разум.

Бельзанор. Еще бы, недаром она потомок Нила и черного котенка от священного белого кота. Ну и что?

Перс. Тайком продайте Клеопатру ее брату Птолемею, а потом предложите свои услуги Цезарю: мол, поможете ему прогнать Птолемея с престола и освободить нашу царицу, великую правнучку Нила.

Стражники. О, змий!

Перс. Цезарь нас послушает, если распишем ее красоту. Он убьет Птолемея и будет править Египтом вместе с Клеопатрой, а мы будем их стражей.

Стражники. О, наиковарнейший! О, совершенство! О, мудрость!

Бель Африс. Он явится, пока ты рассуждаешь, о, краснобай.

Бельзанор. В самом деле! *(Его прерывают панические крики во дворце.)* Живо! Паника началась! Перекрыть выход! *(Они бросаются к дверям и образуют кордон, ошметнившийся копьями. Из дворца вываливается толпа слуганок. Передние пятаются от копий и кричат задним, чтобы не напирали. Голос Бельзанора перекрывает общий шум.)* Вернитесь! Назад, никчемное стадо!

Стражники. Позовите сюда Фтатиту, главную няньку царицы!

Женщины. Фтататита! Фтататита! Иди сюда, сюда! Тебя зовет Бельзанор.

Женщина. Не напирайте. Вы толкаете меня на копыя.

На пороге появляется рослая суровая женщина. Лицо покрыто сетью морщин, глаза большие, старые и умные; ростом она очень высока. Жилистые ее руки свидетельствуют об огромной силе, рот похож на капкан, челюсти как у бульдога. По ее одежде видно, что она знатная особа при дворе. Она разговаривает со стражниками с оскорбительным высокомерием.

Фтататита. Дорогу главной няньке царицы!

Бельзанор *(надменно)*. Фтататита, я Бельзанор, начальник дворцовой стражи и потомок богов.

Фтататита (*еще надменнее*). Бельзанор, я Фтататита, главная нянька царицы. Твои предки почитали за честь, когда их изображали на пирамидах тех фараонов, которым служили мои праотцы.

Женщины торжествующе смеются.

Бельзанор (*с мрачной иронией*). Фтататита, дочь длинноязыкого, оковращающего хамелеона, римляне у ворот! (*Женщины испуганно вскрикивают; они бежали бы, если бы не копыя.*) Им не могут оказать отпор сами потомки богов. У каждого римлянина семь рук, и в каждой копые. В их жилах кипящая ртуть. Их жены рожают через три часа после зачатия! И мужья пожирают их на следующий день.

Женщины дрожат от ужаса. Фтататита, презирая их, проталкивается через толпу и бесстрашно упирается грудью в острия копий.

Фтататита. Спасайте свои шкуры, трусливые потомки дешевых глиняных идолов, которых покупают рыбные торговки. Мы обойдемся без вас.

Бельзанор. Нет, раньше ты выполнишь наше требование, о, пугало человечества. Выдай нам Клеопатру и можешь убраться куда угодно.

Фтататита (*с презрительным смехом*). А-а, вот почему боги забрали у нас Клеопатру. (*Ошарашенные стражники переглядываются.*) Знай же, глупый солдат: через час после заката царица исчезла.

Бельзанор. Старая карга! Ты спрятала ее, чтобы передать Цезарю или Птолемею. (*Хватает Фтататиту за руку и тащит с помощью нескольких стражников на середину двора, где ее ставят на колени. Вытаскивает страшного вида нож.*) Где она? Говори, где она, или... (*Грозит перерезать ей глотку.*)

Фтататита (*свирепо*). Тронь меня, пес, и Нил не даст влаги твоим полям седмижды семь голодных лет.

Бельзанор (*превозмогая страх*). Я принесу жертву, я откуплюсь. Постой. (*Персу.*) О, хитроумный, земли твоего отца лежат далеко от Нила. Убей ее ты.

Перс (*угрожая ей ножом*). У персов только один бог, но он любит кровь старух. Где Клеопатра?

Фтататита. Перс! Клянусь Озирисом, не знаю. Она не спускала с рук священных кошек, она шепталась с ними и этим накликала беду на нашу страну. Я выбрала ее за непослушание и пригрозила, что брошу ее здесь одну на съедение римлянам. И вот она убежала, скрылась, исчезла. Я говорю правду, Озирис мне свидетель.

Женщины. Она говорит правду, Бельзанор!

Бельзанор. Ты напугала девочку, вот она и спряталась. Обыщите дворец, каждый угол.

Стража во главе с Бельзанором протискивается сквозь толпу, женщины тем временем убегают за ворота.

Фтататита (*истошным голосом*). Святотатство! Мужчины! Мужчины в покоях царицы! Свято... (*Голос ее прерывается, потому что Перс приставляет ей к горлу нож.*)

Бель Африс (*кладет руку на плечо Фтататиты*). Подари ей еще минуту жизни.

Перс. (*Фтататите, внушительно*). Мать, боги твои спят или ушли на охоту, а нож – у твоего горла. Покажи нам, где спрятана царица и ты будешь жить.

Фтататита (*презрительно*). Кто вынет нож из рук безумца, если его вложили туда боги? Так слушайте меня, неразумные юноши. Клеопатра страшится меня, римлян еще больше, но в ее глазах есть на свете только одна сила могущественнее моего гнева и жестокости Цезаря – это Сфинкс, который сидит в пустыне и смотрит в сторону моря. Все, что она хочет сообщить ему, она шепчет в уши священным кошкам. А в день рождения приносит ему жертву и украшает ее маками. Так идите в пустыню и ищите Клеопатру в тени Сфинкса. Но горе вам, если с ее головы падет хотя бы единый волос!

Бель Африс. Можно ли ей верить, перс?

Перс. С какой стороны идут римляне?

Бель Африс. Со стороны моря. Мимо этого Сфинкса.

Перс. О, мать предательства! О, язык аспида! Ты это придумала, чтобы послать нас прямо на римские копья. Вкуси смерть!

Фтататита. Не от твоей руки, сосунок. *(Подбивает ему ногу, пригнувшись, убегает вдоль дворцовой стены и исчезает в темноте. Перс падает, Бель Африс оглушительно смеется. Из дворца выбегают стражники с Бельзанором и толпа беглянок – большинство с узлами.)*

Перс. Нашли Клеопатру?

Бельзанор. Ее нет. Мы обыскали каждый уголок.

Часовой-Нубиец. Горе нам! Горе! Спасайтесь!

Бельзанор. Что еще?

Часовой. Украли священного белого кота!

Все. Горе нам! Горе!

Общая паника. Все бегут с жалобными криками. Кто-то бросает на землю факел, и он гаснет. Шум бегущей толпы стихает вдали. Молчание и тьма.

Действие первое

*Тот же мрак, в котором утонули храм Ра и сирийский дворец. Та же тишина. Все замерло. Затем в черноте и безмолвии медленно возникает серебристый туман и странная мелодия ветра в арфе Мемнона. Над пустыней восходит луна, освещая необъятный горизонт, на фоне которого вырисовывается громадная фигура – это Сфинкс стоит среди песков. Становится все светлее и светлее и уже можно разглядеть его глаза – бесстрашный взор, извечно устремленный вперед и ввысь, и что-то яркое между его огромными лапами: на охапке красных маков лежит **девочка**. Ее шелковая одежда мерно вздымается на груди от тихого дыхания во сне, а косы отсвечивают в лунном луче, как птичье крыло.*

*Внезапно издали доносится какой-то пугающий звук (может, это приглушенный рев Минотавра), и музыка Мемнона смолкает. Тишина, потом несколько пронзительных звуков трубы. Потом снова тишина. Неслышно появляется **человек**; замороженный волшебством этой ночи, он замирает, погрузившись в свои мысли возле Сфинкса. Грудь истукана вместе с его ношей скрыта от пришельца могучим каменным плечом.*

Человек. Слава тебе, Сфинкс! Юлий Цезарь приветствует тебя! Выброшенный из материнского чрева на землю, я прошел много стран в поисках утраченной вселенной и созданий, подобных себе. На пути своем я встречал стада и пастбища, людские племена и города, но не нашел другого Цезаря, ни воздуха, родного мне, ни родственной души, никого, кто мог бы разделить труды моих дней и тревожные мысли моих ночей. В том маленьком мире, где я живу, я вознесен так же высоко, как ты в этой великой пустыне, но я скитаюсь, а ты недвижим; я завоевываю, а ты живешь в веках; я тружусь и удивляюсь, а ты наблюдаешь и ждешь; я гляжу вверх и ослеплен; гляжу вниз, и мне темно, гляжу кругом и недоумеваю; твои же глаза вечно смотрят вдаль – из мира – в утраченную вселенную, на дом, от которого мы отлучены. Мы с тобой, Сфинкс, чужие среди людей, но не чужие друг другу. Я ли не ведал о тебе и об этом крае с самого моего рождения? Рим – нелепый мираж; мое место тут. Твои звездные фонари я видел издали в Галлии, в Британии, Испании и Фессалии, они подавали тайные знаки какому-то вечному часовому внизу, чей пост я никак не мог найти. И вот он, наконец, их часовой, воплощение того, что неизменно и бессмертно в моей жизни – безмолвный, полный дум, одинокий в серебряной пустыне. Сфинкс, Сфинкс! Я взбирался на горы и ночами слушал тихую поступь ветров, перекатывающих пески – запретные игры наших невидимых детей, о, Сфинкс, их шелестящий смех. Путь мой к тебе указала судьба, ибо ты – символ моего гения: в чем-то зверь, в чем-то женщина, в чем-то бог, и нет во мне человеческого. Разгадал я твою загадку, Сфинкс?

Девочка (проснувшись, пугливо выглядывает из своего убежища). Старичок...

Цезарь (вздвигнув, хватается за меч). Бессмертные боги!

Девочка. Старичок, не убегай!

Цезарь (растерянно). Старичок... не убегай... И это Юлию Цезарю.

Девочка (настойчиво). Старичок!

Цезарь. Сфинкс, ты забыл, что стоишь тут не дни, а века. Я моложе тебя, хотя голос твой все еще голос ребенка.

Девочка. Лезь сюда поскорей. Не то придут римляне и тебя съедят!

Цезарь (выбегает вперед и видит ее). Дитя у его груди! Божественное дитя!

Девочка. Ну, лезь скорее! Залезай сбоку и ползи сюда.

Цезарь. Кто ты?

Девочка. Клеопатра, царица Египетская.

Цезарь. Сон! Ты, наверное, царица песков.

Девочка. Не груби. А то Сфинкс велит римлянам тебя съесть.

Цезарь *(себе)*. Какой сон! Какой великолепный сон! Нет! Я готов завоевать еще десять государств, лишь бы досмотреть этот сон до конца. *(Влезает сбоку и, перешагнув через правую лапу Сфинкса, появляется на пьедестале.)*

Клеопатра. Осторожней. Вот так. Теперь садись на другую лапу. *(Сама усаживается на левую лапу)*. Он очень сильный и не даст нас в обиду, но... *(Беспомощно передернув плечами, говорит по-детски жалобно.)* Он почему-то не хочет со мной водиться. Никогда на меня даже не посмотрит. Хорошо, что ты пришел, мне было так одиноко. Тебе не попался белый кот?

Цезарь *(все еще крайне удивленный, медленно усаживается на правую лапу)*. Ты что, потеряла кошку?

Клеопатра. Да, священного белого кота – вот ужас, правда? Я хотела принести его в жертву Сфинксу, но как только мы вышли из города, его позвала черная кошка, и он убежал. Как ты думаешь, эта черная кошка могла быть моей пра-пра-прабабушкой?

Цезарь *(не сводя с нее глаз)*. Твоей пра-пра-прабабушкой? А что! Еще как! В такую ночь меня ничто не удивит.

Клеопатра. Наверное, так и есть. Прабабушка моей прабабушки была черным котенком от священного белого кота, а Нил взял ее себе седьмой женой. Поэтому у меня такие волнистые волосы. И я всегда хочу всё делать по-своему, желают этого боги или нет, ведь в жилах у меня течет Нил.

Цезарь. Что ты делаешь здесь ночью? Ты здесь живешь?

Клеопатра. Конечно, нет. Я же царица! Когда я убью своего брата, я буду жить во дворце в Александрии, – он меня оттуда выгнал. А когда вырасту, я буду делать всё, что захочу. Захочу – отравлю своих рабынь и буду смотреть, как они корчатся, а Фтататиту напугаю: скажу, что посажу ее в раскаленную печь...

Цезарь. Гм... а почему ты убежала из дома и так поздно не спишь?

Клеопатра. Потому что идут римляне, чтобы всех нас съесть. Ну, а ты ведь тоже убежал из дому и тоже не спишь?

Цезарь *(убежденно)*. Нет, я сплю, я лежу сейчас в палатке. Сплю, и мне снится сон. Неужели, по-твоему, я верю, что ты вправду существуешь? Конечно, ты только сон, маленькая, невозможная ведьма.

Клеопатра *(захлебываясь от смеха и доверчиво подвигаясь к нему)*. Какой ты смешной! Ты мне нравишься. Какой ты смешной старичок!

Цезарь. Ну вот, ты испортила весь сон! Почему тебе не снится, что я молодой?

Клеопатра. Конечно, жалко, что ты не молодой, но тогда бы я тебя боялась. Я люблю мужчин молодых, когда у них на руках мускулы. Но я их боюсь. А ты старенький и тощенький. И голос у тебя добрый, хотя, по-моему, ты чуточку тронутый. Наверно, это луна виновата, что ты сам с собой разговаривал, да еще болтал такие глупости!

Цезарь. Как? Ты слышала? Я молился великому Сфинксу.

Клеопатра. Ха! Какой же он великий?

Цезарь *(разочарованно смотрит на статую)*. А что же это такое?

Клеопатра. Ведь этот сфинкс совсем малюсенький, как котенок. А Великий Сфинкс такой громадный, что у него между лапами помещается целый храм. Это мой любимый игрушечный сфинксик. Как ты думаешь, римляне – колдуны и могут утащить нас от Сфинкса?

Цезарь. А что, ты боишься римлян?

Клеопатра *(очень серьезно)*. Ну, если они нас поймают, они нас съедят! Они ведь варвары. Их начальника зовут Юлий Цезарь. Отец его – тигр, а мать – огненная гора. Нос у него огромный, как хобот слона... *(Цезарь невольно щупает свой нос.)* У них у всех длинные носы, костяные бивни, маленькие хвостики и семь рук. А в каждой руке по сотне стрел, и едят они людей.

Цезарь. Хочешь, я покажу тебе живого римлянина?

Клеопатра *(с ужасом)*. Что ты? Ты меня пугаешь!

Цезарь. Все равно это только сон...

Клеопатра *(живо)*. И совсем это не сон, никакой это не сон! Вот, смотри! *(Вытаскивает из волос шпильку и колет ему руку.)*

Цезарь. Ай! *(Сердито)*. Как ты смеешь?

Клеопатра *(оробев)*. Ты же говоришь, что тебе это снится... *(Хныча.)* А я хотела тебе показать...

Цезарь *(мягко)*. Ладно, ладно, не плачь. Царицы не плачут. *(Трет свою руку – действительно ли болит?)* Значит, я не сплю? *(Шлепает ладонью Сфинкса, чтобы убедиться в его твердости. Ощущение настолько реально, что он встревожился, но сам себе не верит.)* Да, я... *(Уже со страхом.)* Нет, это невозможно! С ума можно сойти! *(С отчаянием.)* Назад, в лагерь, в лагерь! *(Встает и хочет прыгнуть с пьедестала.)*

Клеопатра *(в ужасе цепляется за него)*. Нет, нет, не уходи, не бросай меня одну! Не надо! Я боюсь, я так боюсь римлян!

Цезарь *(убеждаясь, что всё это явь)*. Клеопатра, ты хорошо видишь мое лицо?

Клеопатра. Да. Оно такое белое в лунном свете.

Цезарь. А ты уверена, что это от лунного света? *(Сурово.)* Ты не заметила, что у меня довольно длинный нос?

Клеопатра *(отшатнувшись, окаменев от ужаса)*. Ах!

Цезарь. Это римский нос, Клеопатра.

Клеопатра. Ах! *(С пронзительным воплем вскакивает, пытается бежать, падает на колени и отчаянно кричит.)* Сфинкс, загрызи его до смерти! Загрызи его! Я хотела принести тебе в жертву белого кота, честное слово... Я... *(Цезарь слез с пьедестала и дотрагивается до ее плеча.)* Ой! *(Закрывает голову руками.)*

Цезарь. Клеопатра, хочешь, чтобы Цезарь тебя не съел?

Клеопатра *(жалобно к нему прижимаясь)*. Ах, да, да, да! Я украду у Фтататиты ее украшения и подарю тебе. Я заставлю Нил орошать твои земли два раза в год!

Цезарь. Тише, тише девочка. Твои боги боятся римлян, видишь, даже Сфинкс не смеет меня загрызть. Что он может сделать, если я отдам тебя Цезарю?

Клеопатра *(шепчет с мольбой)*. Не надо... не надо... не надо... ты же обещал...

Цезарь. Цезарь не ест женщин.

Клеопатра *(вскакивая, с надеждой)*. Правда?

Цезарь *(внушительно)*. Но он ест девочек *(она сникает)* и кошек. Ну, а ты – глупая девочка и внучка черной кошки. Значит, ты и девочка, и кошка.

Клеопатра *(с дрожью)*. И он меня съест?

Цезарь. Да, если ты не докажешь ему, что ты женщина.

Клеопатра. Женщина? Хорошо, давай мне колдуна, который сделает из меня женщину! Ты не колдун?

Цезарь. Может быть. Но на это потребуется время, а тебе придется сегодня же ночью встретиться с Цезарем во дворце твоих предков.

Клеопатра. Нет, нет, я боюсь!

Цезарь. Как бы ты ни боялась, каким бы чудовищем тебе ни казался Цезарь, ты должна встретить его гордо, как настоящая женщина и великая царица. Если рука твоя дрогнет и голос прервется от страха, горе тебе и смерть! *(Она стонет от ужаса.)* Но если он поверит, что ты достойна царствовать, он посадит тебя на престол рядом с собой и сделает тебя истинной властительницей Египта.

Клеопатра *(безнадежно)*. Да нет, он меня сразу раскусит.

Цезарь (с огорчением). Что ты! Женщины легко водят его за нос, они его ослепляют, и он видит их такими, какими хотел бы видеть.

Клеопатра (с надеждой). Тогда мы его проведем! Я надену головной убор Фтататиты, и он примет меня за старуху.

Цезарь. Если ты это сделаешь, он разом тебя проглотит.

Клеопатра. А я дам ему пирожок с моим волшебным опалом и запекну в него семь волосков священного белого кота, я ему...

Цезарь (резко). Э, да ты совсем дурочка. Он съест и твой пирожок, и тебя. (*Презрительно от нее отворачивается.*)

Клеопатра (бежит за ним и снова к нему прижимается). Не уходи! Я буду хорошая. Я буду твоей рабой.

Снова в пустыне раздается рёв. Это букцина – военная труба римлян.

Цезарь. Слушай!

Клеопатра (дрожа). Что это?

Цезарь. Голос Цезаря.

Клеопатра (дергая его за руку). Бежим! Скорей, скорей!

Цезарь. Со мной тебе ничего не грозит, пока ты не сядешь на трон для встречи Цезаря. Веди меня во дворец.

Клеопатра (радуясь, что может убежать). Сейчас! Сейчас! (*Снова ревет букцина.*) Боги гnevаются, слышишь? Чувствуешь, как дрожит земля?

Цезарь. Это поступь Цезаря.

Клеопатра (тянет его за собой). Туда скорей! И давай по дороге поищем белого кота. Это он превратил тебя в римлянина.

Цезарь. Неисправима! Идем!

Он идет за ней. Они, крадучись, движутся по пустыне, а букцина ревет все громче и громче. Лунный свет тускнеет; на темном горизонте вырисовывается только фантастический силуэт Сфинкса. Небо затягивает черная мгла, в которой потом начинает мерцать свет далекого факела. Он падает на величественные колонны, поддерживающие крышу длинной галереи. В дальнем ее конце появляется раб-нубиец с факелом в руке. За ним следует Цезарь, он по-прежнему ведет за руку Клеопатру. Они идут по галерее, и Цезарь пытливо вглядывается в непривычную архитектуру и в тени, которые падают от колонн. Между ними пламя факела высвечивает бесшумно пробегающие крылатые человеческие фигуры с соколиными головами и огромных кошек из черного мрамора: кажется, что они то выбегают из засады, то прячутся опять. Цезарь идет дальше, сворачивает за угол и видит справа просторную нишу, где стоит трон, позади него – дверь. По бокам трона – стройные пилястры со светильниками.

Цезарь. Что это?

Клеопатра. Трон. В царском облачении и в венце здесь я сижу, когда мне разрешают. Раб поднимает факел, чтобы осветить трон.

Цезарь. Прикажи рабу зажечь все светильники.

Клеопатра. А разве можно?

Цезарь. Конечно. Ты – царица. (*Она колеблется.*) Смелей, смелей!

Клеопатра (робко рабу). Зажги все светильники.

Фтататита (внезапно появляясь из-за трона). Стой! (*Раб останавливается. Она строго поворачивается к Клеопатре, и та пугается, как нашкодивший ребенок.*) Кто это? Кого ты привела с собой? Ты приказала зажечь светильники без моего разрешения? (*Клеопатра онемела от испуга.*)

Цезарь. Она кто?

Клеопатра. Фтататита...

Фтататита (воинственно). Я – Фтататита, главная нянька...

Цезарь (резко ее прерывая). Помолчи, я говорю с царицей! (Клеопатре). Я вижу, твои слуги не знают своего места. Гони ее! (Рабу.) А ты делай то, что велела царица. (Раб зажигает светильники. Клеопатра стоит в нерешительности – боится няньку.) Ты царица! Гони!

Клеопатра (заискивающим тоном). Фтататита, миленькая, уйди, пожалуйста, ну, хоть на минутку!

Цезарь. Нет! Ты не приказываешь, ты молишь. Ты же царица. Тебя съедят. Прощай. (Поворачивается, чтобы уйти.)

Клеопатра (цепляясь за него). Нет, нет, не уходи!

Цезарь. Римляне не признают тебя царицей, раз ты боишься своих рабов.

Клеопатра. Нет, я не боюсь, видят боги – не боюсь!

Фтататита (грозно). Сейчас мы узнаем, кто кого боится. Клеопатра!

Цезарь. На колени! Разве и я ребенок, что ты смеешь перечить мне? (Показывает на пол возле ног Клеопатры. Фтататита, присмиревшая, но все еще свирепая, колеблется. Цезарь подзывает нубийца.) Раб! (Тот подходит.) Сумеешь отрубить голову? (Раб кивает и восторженно улыбается, оскалив белоснежные зубы. Цезарь берет свой меч за ножны, протягивает рукоятью нубийцу и, повернувшись к Фтататите, снова указывает на пол.) Теперь ты опомнилась, повелительница?

Фтататита покорно падает на колени перед Клеопатрой.

Фтататита (хрипло). В дни твоего величия не забудь рабу твою, о, царица! О, предки моего отца!

Цезарь. Теперь она знает свое место.

Клеопатра (взволнованно). Ступай! Уходи. Убирайся!

Фтататита, понутив голову, поднимается и пятится к двери. Клеопатра жадно наблюдает за усмирением Фтататиты, едва сдерживаясь, чтобы не захлопать в ладоши, но руки ее дрожат.

Клеопатра (кричит). Дайте мне что-нибудь, я должна ее исхлестать.

Хватает с трона змеиную кожу и бросается за Фтататитой, вертя в воздухе кожей как бичом. Цезарь одним прыжком догоняет ее и держит, чтобы Фтататита успела убежать.

Цезарь. А, котенок, царапаешься?

Клеопатра (вырываясь). Я должна кого-нибудь побить! Ну, хотя бы его! (Набрасывается на раба.) На тебе! На тебе! (Раб спасается бегством, исчезает в коридоре. Она бросает кожу и, размахивая руками, вскакивает на приступку трона. Кричит.) Наконец-то я царица, настоящая царица. Царица Клеопатра! (Цезарь с сомнением качает головой. Он не вполне убежден, что эта перемена благотворно отразится на судьбах Египта. Клеопатра оборачивается, сияя от радости. Спрыгивает со ступеньки и кидается ему на шею. Кричит.) Ты сделал меня царицей! Ах, как я тебя люблю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.